

ПЕРИКАТАРМА

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый доныне"

№30 29 МАРТА - 3 АПРЕЛЯ 2010 г. *Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви*

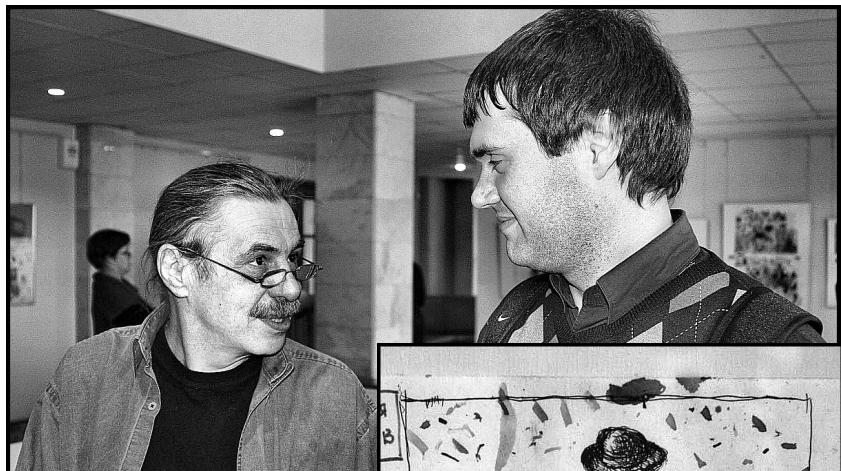
КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры. В эти святые дни мы спешим с Вами в храм с веточками вербы, радуясь приближению Светлого Христова Воскресения. У всех приподнятое настроение и огромное желание сделать друг другу приятно. Многие из вас не забывают и о родном приходе, с Божией помощью, которая как известно приходит к нам через людей, в нашем храме появился новый линолеум в алтаре, в планах приобретение краски на обновление всего храма, появилась возможность заказать новые стенды для лавки. Благодаря усилиям наших пономарей, гардероб церковных облачений расширился до приличных для храма размеров, черные, белые, желтые и красные цвета пестрят и радуют глаз. Пока остались неразрешенными проблемы связанные с переустановкой отопительной системы и замены окон, но до Пасхи время еще есть и наш Алексей Сергеевич с радостью ждет любых деловых предложений!

На прошедшей неделе были отмечены многочисленные события культурной жизни города в которых по добруму отметился и наш дружный приход. Это и появление новой коллекции одежды весна-лето от дизайнера и нашей прихожанки Ларисы Александровны Султановой, это и открытие персональной выставки художника и пономаря храма Владимира

ра Анатольевича Кравцева в библиотеке им. Белинского «Телефонные разговоры и другие драмы», это и публичное отстаивание церковной позиции по планам восстановления Екатерининского собора на площади труда, нашего Златоуста, и журналиста Владислава Владимировича Некрасова и выпуск книги профессора Чевтаева А.Г., выжимки из которой вы можете найти и в нашей газете, это и написание и принятие закона в одном из субъектов Российской Федерации в авторстве Дмитрия Владимировича Осинцева и много, много других добрых дел, перечисление которых заняло бы наверное целый номер газеты.

Дай Бог, чтобы все эти добрые дела, а кто-то просто скажет: «Это моя работа», приближали нас с Вами хоть на шагок, но ближе к Богу.

ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ КРУГЛОВ

Каждый из нас знает Виктора Викторовича! Он такой большой, добрый и круглый. И фамилия у него – говорящая. Круглов он! Виктор Викторович давно ходит в наш храм и поэтому называет его «наш» еще с тех пор, когда многие из нас и помышлять о храме не начинали. Хотя крестился наш Виктор Викторович еще в раннем детстве, Богу молиться и в храм ходить «подзаряжаться» начал только, когда разменял «полтинник». Сам не может точно сказать, почему начал Богу молиться, но только утверждает, что всю жизнь его хранила Божия Матерь. Я, говорит, теперь понимаю, что я всю жизнь это чувствовал. И даже получалось так, что люди, которые желали мне зла, или его делали – всегда наказывались. Это потом стало пугать Виктора Викторовича, и он старался их прощать как можно раньше, молиться о них и мириться с ними, если получалось, по слову Апостола: **«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми [Рим. 12:18]».**

Родился Виктор Круглов в 1951 году 31 июля. Говорим не без умысла – запомнить нам всем надо этот день и поздравлять от души. Впрочем, неплохо было бы знать день рождения и день ангела каждому из нас и каждого из нас – иначе, какие же мы братия и сестры? Братья-то и сестры, как бы друг ко другу не относились, а в семье всякое бывает, но дни рождения друг дружки всегда помнят. Но не будем отвлекаться, пусть и на важные вещи, итак, родился Виктор Круглов в 1951 году в городке Красносльбодск, что в Мордовии, который еще во времена Екатерины II был деревней, и было в той деревне целых 50 церквей. А во времена коммунистов церквей уже не было ни одной. Постарались власти – искоренители «мракобесия». И крестили, поэтому, маленького Виктора не в храме, как мы уже все привыкли, а у попа на дому, тайком, ночью, чтобы никто не видел. Сколько лет было – не помнит, но точно до 5, ибо если позже – запомнил бы. Отец и мать были людьми крещенными, и сейчас оба живы и молятся Богу, правда вот, по немощи своей, в храм не ходят, хотя он уже есть в Красносльбодске, отстроили, и даже не один, а целых два.

Мама Виктора была и есть, хоть и на пенсии уже – детская медсестра. Всю свою жизнь проработала с сиротами в доме ребенка. Отец – тоже медик, окончил медицинское училище и заведовал отделом дезинфекции в городской санэпидстанции. А до гражданской своей медицинской должности – отслужил во славу родины мат-

росом, плавал 5 лет на корабле Тихоокеанского флота. Так сложилось, что Витя с детства хотел стать прокурором! Это у нас прокурор ассоциируется с обвинением, а Виктор всегда считал прокурора защитником, хранителем народа от беззаконных и беззакония. И поэтому, окончив школу с серебряной медалью, получив 4 по сочинению и очень обидевшись за это на учителей, которые назвали его стиль сухим стилем историка, поехал в Свердловск. Единственным юридическим институтом в стране, где брали учиться школьников, без стажа рабочего, был Свердловский ВУЗ. Брали их не более 10% от общего числа поступивших, но Виктор смог поступить и окончил его в 1973 году. Сразу после учебы – служба в армии, служил в Германии, в Уральском танковом корпусе, причем, несмотря на солдатское звание, получился из него начальник секретной части! Служить было интересно, но тяжело, дедовщина была и тогда, и умникам-студентам пришлось приложить все свои ум и смекалку, чтобы занять ключевые посты в части и противостоять «дедам» пользуясь, так сказать, своим служебным положением. Тем и спасались. Закончил службу сержантом. А служа под Берлином, в Потсдаме, постоянно видел летающие американские и английские самолеты, вынюхивающие и высматривающие советские секреты.

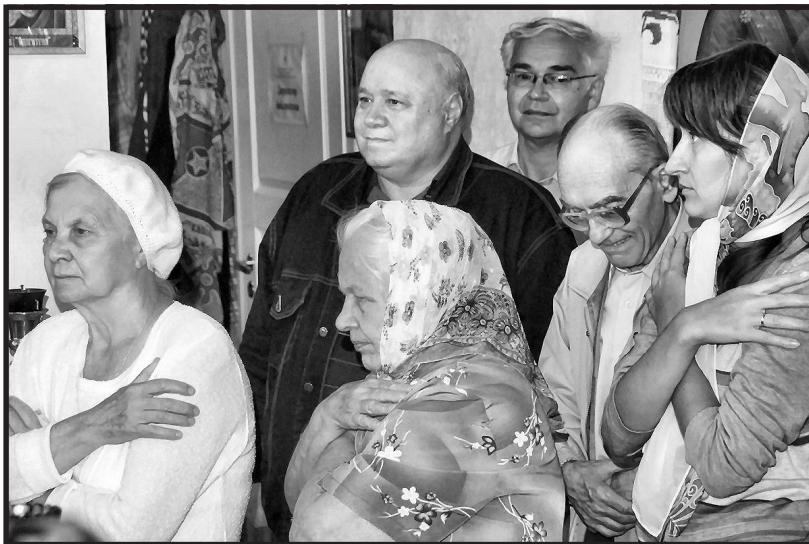
После службы (а, собственно, и служить-то пошел ради этого) поступил на работу в Институт Экономики Уральского отделения Академии Наук, где был младшим научным сотрудником. Но, проработав всего 3 месяца, перешел в юридический институт, где пообещали дать квартиру, и с тех пор поменялось только название этого заведения, а Виктор Викторович как был в нем, так и есть по сей день. Правда, теперь он

уже не младший, и даже не старший научный сотрудник, а заведующий кафедрой. Кафедра – земельного и экологического права. Занимается тем, кто, как и почему должен обращаться с землей, с природой. С одной стороны помогает предприятиям охранять окружающую среду, а с другой – осуществляет контроль выполнения природоохранного и земельного законодательства. Защитив в 1979 году кандидатскую, с 1980 года работал доцентом, а с 1994 – заведующий. Докторская защищена была в 1998, причем пришлось переписывать ее три раза: менялась власть, менялось мировоззрение страны, менялось законодательство и было необходимо каждый раз приводить работу в соответствии с «текущим моментом», что называется. А сейчас Виктор Викторович – действительный член экологической академии, академик. Он не любит разговаривать о своих регалиях и заслугах, повторяя, что «что хорошего сделал – то от Бога, а что плохого – вот то сам натворил».

Жить приходилось и в поселке Гагарском, добираясь каждый день на работу за 50 км, и в общежитии... Имеет троих детей. Сыновья – Николай и Игорь – люди крещенные. А вот дочь, Галина, пока не собралась еще покреститься, имея на этот счет свое мнение. Ну да Господь никого не неволит, а, глядишь, мы всем приходом помолимся, и уже – раз, и приобрел ты брата твоего [Мф.18:15], ну, или сестру! Зато супруга – верный спутник в мирской и духовной жизни, и слава Богу, что семья в этом – едина.

Заслуженный юрист России, руководитель кафедры, на которой трудятся 18 преподавателей, Виктор Викторович прост, контактен, весел, хотя и груз ответственности давит, да и годы уже далеко не подростковые, и здоровье

все больше тратится, чем приобретается. Приходилось несколько раз обращаться к нему за помощью, советом – ведь малограмотные мы в вопросах юридических – никогда не отказал, а если сам что не смог, то советовал людей, до-точных, сочувствующих и грамотных.

Сам архиепископ слушает совета Виктора Викторовича, ведь юристам-то вид-

нее, с какого боку к власти имущим подступить, да как свою точку зрения аргументировать. Специально для этого был создан ученый совет при владыке Викентии и многие вопросы епархиальные спокойно были решены при участии самого Виктора Викторовича и его многочисленных друзей-юристов.

А еще у нас в храме пономарствует ученик Виктора Викторовича – Дмитрий Владимирович Осинцев. Это он – практически бессменный чтец часов и знаком тропарей и кондаков, прокимнов и паремий. Закон знает и чтит, как и подобает настоящему юристу и ученику юриста-академика.

Пожелаем же от всей нашей души (точнее, от всех наших душ) здоровья же, спасения и во всем благого поспешения Виктору Викторовичу, будем вместе спасаться, радоваться, огорчаться и служить друг другу верой и правдой, не забывая о том, что какими бы регалиями и заслугами человек не был облечен, он такой же, как и все мы, со своими радостями, бедами, напастями. И еще надеемся, что Виктор Викторович и сам напишет нам обо всем том потрясающе интересном и важном, с чем пришлось ему встретиться в жизни, для нашего на-зидания и просве-щения. Засим кланяюсь и прощаюсь.

Раб Божий Андрей.

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ПОСТИМСЯ ВКУСНО И ЗДОРОВО

Хочу поблагодарить и поддержать Ольгу Юрьевну за ее полезное предложение в предыдущем номере газеты. Я лично, что бы доказать своим неверующим знакомым, что пост – это не голодовка, добываю всякими путями вкусные рецепты на каждый год своего рождения. День рождения у меня всегда в пост и я в этот день накрываю такой стол, что бы всех приятно удивить, как это в пост можно готовить такие вкусные и постные блюда. И с удовольствием поделюсь своими рецептами. Как говорят наши батюшки: «Доказать надо своим личным примером».

Котлеты рисовые.

1 стакан риса, 2 столовые ложки растительного масла, 1 столовая ложка муки, 2 столовых ложки толченных сухарей, соль по вкусу.

Отмочить рис, дать ему хорошо закипеть, добавить 1 столовую ложку растительного масла и размешать на легком огне до тех пор, пока рис не сделается мягким, вода выкипит и рис начнет склеиваться. Выложить рис на доску, сделать из него маленькие котлетки, дать им остывть, окунуть каждую в постную панировку и обвалять затем в сухарях, затем поджарить на горячей сковородке.

Для панировки: 1 столовая ложка муки, заварить 2 ложки кипятка, размешать до готовности, после остывания добавить холодной воды, вновь хорошо размешать, чтобы было тесто, как для блинов.

Каша из свежей зелени.

На дно кастрюли положить целую зелень: крапиву, укроп, петрушку, сверху положить крупу (1 слой перловая, 2 слой гречневая, 3 слой пшенная), посолить, залить водой, как кашу варим. Варить на медленном огне, не мешая. Когда каша сварится, снять ее сверху травы, траву выкинуть.

Пирог морковный.

300 гр. муки, 15 гр. соды, 30 гр. ванильного сахара, 50 гр. сахарной пудры, 50 гр. овсяных хлопьев, 50 гр. растертых орехов, 200 гр. очищенной моркови, 200 гр. маргарина, варенье из красной смородины.

В муку размешать пищевую соду, ванильный сахар, сахарную пудру, овсяные хлопья, пропустить через мясорубку, растертые орехи, натертую на мелкой терке морковь, добавить маргарина, замесить тесто. Тесто разделить на 2 части, раскатать. Одну часть поло-

жить в форму, можно в сковородку, будет как торт. Положить на лист раскатанные ягоды (можно мороженые), добавить сахар, можно ягоды из варенья без жидкости и накрыть вторым пластом теста. Наколоть вилкой, смазать растительным маслом. Выпекать 50 минут. Готовый пирог посыпать сахарной пудрой.

Главное не забыть помолиться. Господи по молитвам святых Ефросина и Феодосия, помоги мне приготовить пищу сию во Славу Твою! Так молиться меня научили в монастыре. Помоги вам Господи!

Валентина Матвеевна Хмелевская.

Наверное, мы уже избалованы и даже постный стол хочется чем-нибудь разнообразить, особенно, если ждешь гостей или сам идешь в гости. К нам в помощь к столу приходит Азия, а именно роллы, правда обруссевшие, секрет приготовления прост, рис, листы морской капусты и всевозможные овощи.

А теперь подробнее, для начала необходимо сварить рис. Рис берем не любой, а только круглозернистый, заливаем водой выше на два сантиметра и варим без добавления соли до полного поглощения воды, пока варится рис готовим к нему заправку, в пиалу кладем 2 ложки соли и сахара к ним добавляем 4 ложки рисового уксуса тщательно перемешиваем. Когда рис готов, вливаем в него заправку и опять же тщательно перемешиваем, потом со спокойной душой ставим остывать, в это время нарезаем овощи длинной соломкой. Примеры начинки - огурец, болгарский перец, пекинская капуста, морская капуста, каперсы и все что придет в голову. Наш рис уже подостыл, можно приниматься за роллы, для этого понадобится специальная циновка хотя если ее нет не беда подойдет и обыкновенная пекарская бумага, а так же листы водорослей - нори. На циновку или бумагу кладем лист нори затем равномерно выкладываем рис отступив от края примерно два сантиметра, кладем начинку, например огурец и перец. Далее придерживая начинку начинаем скручивать рулетики собирая циновку в руках и надавливая на наш рулет (чтобы рис лучше склеился) когда все рулетики готовы разрезаем их на 6-7 частей, вот и все, осталось только разложить на тарелке или подносе и подать к столу. Едят роллы обмакивая в соевый соус. Сытно, вкусно и просто Приятного аппетита.

Ксения Александрова

ИЩУ РАБОТУ!

КРИНИЦЫНА МАРИНА РОМАЗАНОВНА, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УБОРКА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ОФИСОВ.
ОПЫТ РАБОТЫ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ. КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН - 8 908 926 5136, 3 216 302.

<http://>

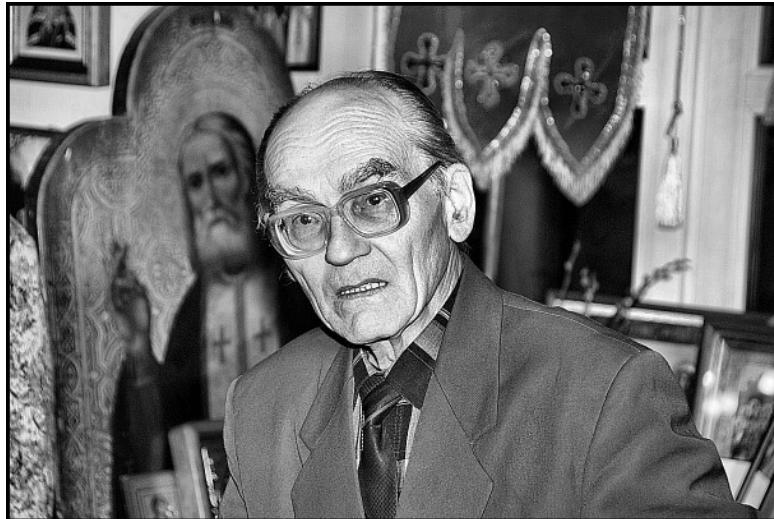
Innocentofalaska@yandex.ru/www.propovednik2100.ru

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

К юбилею Победы ТРУДНЫЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ (ноябрь 1942 – декабрь 1943)

19-20 ноября 1942 г. гром орудий Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтовозвестил начало коренного перелома в Великой Отечественной и во Второй мировой войне. Западные союзники быстро оценили значение этого события. Ф. Рузвельт в начале декабря 1942 г. предложил Стalinу провести в начале 1943 г. встречу

Большой тройки для обсуждения важнейших проблем борьбы с агрессорами. Что касается второго фронта, он дал понять, что теперь речь идет не просто о помощи Красной армии («оттянуть 30-40 немецких дивизий»). Необходимо, продолжил президент, связать стратегические действия СССР на востоке Европы и будущие действия США и Британии на западе континента с согласованной политикой Большой тройки в отношении Германии, особенно «в случае ее краха». К этому времени Рузвельт проработал идею полной и безоговорочной капитуляции третьего рейха. О серьезности замысла президента говорит тот факт, что он отклонил предложение У. Черчилля о предварительной встрече руководящих органов западных стран: «Не хочу создавать впечатление у Сталина, что мы все решаем вдвоем до встречи с ним».

Казалось, это предложение было вполне приемлемо, если иметь ввиду перспективу формирования прочных отношений трех великих держав не только в период войны, но и на послевоенное время. Однако Стalin не хотел отказаться от идеи вступления в Европу и Германию на своих условиях, о которых он говорил британскому министру А. Идену в декабре 1941 г., и потому отклонил предложение союзников. Но тут же напомнил им обещание Черчилля непременно открыть второй фронт весной 1943 г.

Сталинградское сражение завершилось 2 февраля 1943 г. разгромом 300 тыс. группировок врага и пленением свыше 90 тыс. солдат и офицеров, среди которых оказались 24 генерала и фельдмаршал Ф. Паулюс. Гитлер буквально накануне вручил ему это звание с явным намеком покончить с собой. Однако новоиспеченный фельдмаршал предпочел плен. Стратегическое наступление Красной армии на южном крыле фронта продолжалось до начала марта 1943 г. Были освобождены Ростов и ряд восточных областей

Украины, советские войска вышли на подступы к Днепропетровску и Запорожью. Но противник воспользовался «головокружением от успехов», которое охватило Кремль, и его контрудар в феврале-марте привел к потере советскими войсками Харькова и Донбасса.

Успехи Красной армии в осенне-зимней кампании 1942-1943 гг. давались и фронту, и тылу с огромным напряжением, далеко не

всегда оправданным. В результате возникли немалые сложности в обучении резервов и в их материальном обеспечении. Кроме того, подготовка младшего командного состава (лейтенантов) для бронетанковых сил проходила, как и в предыдущий период войны, с мизерной практикой вождения танков и полевых учений. Примерно такая же картина наблюдалась в авиационных училищах. И потому в первых же боях армия несла неоправданно высокие потери младшего комсостава, что сказывалось на результатах боевых действий.

После возникновения стратегической паузы на южном крыле фронта Стalin в марте-апреле 1943 г. обдумывал идею крупного наступления на центральном направлении с целью разгрома вермахта в Орловско-Курском выступе. Соблазн устроить ненавистному фюреру второй Сталинград был велик. Но в Кремле на основании многочисленных разведывательных данных (особо следует отметить донесение советской агентуры в близком окружении Черчилля – «кембриджской пятерки») узнали о замысле наступления противника в том же районе, и Стalin благородумно избрал другой вариант: измотать вермахт в массивной обороне и затем перейти в стратегическое наступление. К востоку от «выступа» была подготовлена мощная система оборонительных укреплений из восьми отдельных полос общей глубиной в 300 км. Конечно, это уникальный случай перестраховки в истории всех известных в мире войн. Но два сокрушительных прорыва немецкой армии были слишком свежи в памяти вождя.

В этом же направлении повлиял на него и международный фактор. Из решений очередной встречи Рузвельта и Черчилля в Касабланке в январе 1943 г. Стalin знал, что союзники не планировали открытие второго фронта в этом году и допускали чрезвычай-

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

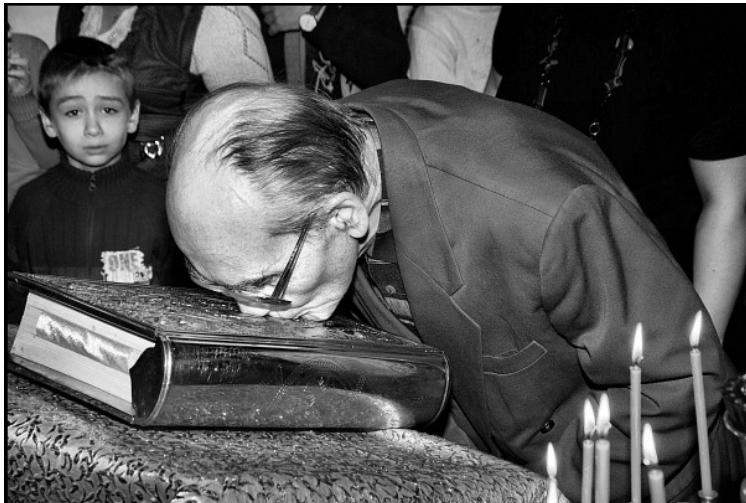
Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ное вторжение в Европу только в случае краха военной машины рейха. Все усилия Сталина напомнить союзникам об их обязательстве осуществить открытие второго фронта весной-летом 1943 г. оказались тщетными. Оставалась слабая надежда, что быстрый разгром германо-итальянских сил в Северной Африке и десант войск США и Британии в Италию заставят Гитлера бросить туда свои силы и тем самым ослабить подготовку удара на Орловско-Курской дуге (операция «Цитадель»). Однако союзники закончили свои бои в Северной Африке только к середине мая и вслед за этим сообщили в Кремль, что открытие второго фронта переносится на весну 1944 г.

Это обстоятельство вместе с прежними разногласиями (особо отметим острый конфликт Сталина с союзниками в апреле 1943 г. по поводу уничтожения пленных польских офицеров в Катыни) вызвало сильнейший гнев Сталина. В своих посланиях июня 1943 г. он почти открыто обвинил Рузвельта и Черчилля в сознательном обмане и намекнул на серьезные последствия их поведения. Советские послы были отозваны из западных столиц. Одновременно в Стокгольме советский резидент передал немецкому агенту предложение Кремля о прекращении войны на востоке Европы. Как стало известно, позднее Stalin выдвигал следующие условия: подтверждение советско-германской границы 22 июня 1941 г., признание соседних с Россией стран Юго-Восточной Европы сфере безопасности СССР и возмещение Германией ущерба, нанесенного оккупацией советской территории.

Многим читателям, в том числе понимающим личность Сталина, эти строки покажутся выдумкой или даже клеветой на одного из ведущих лидеров Большой тройки, внесшего решающий вклад в победу во Второй мировой войне. Это и понятно: до сих пор в поле отечественных исследований остается идущий с советских времен запрет на сюжеты «пробных шаров» Кремля в Берлин в годы войны. Притом, что Stalin предельно исключал сохранение в архивах каких-либо следов столь деликатных дел, они надолго, если не навсегда, останутся запретно-белыми пятнами нашей истории. Но если совместить факты по этим сюжетам, известные из зарубежных источников, с характером весьма остройших отношений Кремля и западных союзников (вспомним критические точки 1941 и 1942 гг.), пробный шар июня 1943 г. вполне укладывается в логику большой политики-стратегической игры, которую вел

Сталин между Западом и Берлином в годы войны. Более того, можно с уверенностью утверждать, что ее умелое ведение и результаты составляют одну из черт того величия, которые советский вождь приобрел к 1945 г.

К этому следует добавить, что западные лидеры знали о стокгольмских действиях Кремля и

воспринимали их как вынужденное средство Москвы в тяжелых условиях смертельной схватки с рейхом. На это влияло и указанная нелегкая ситуация в отношениях Москвы с Западом, который до осени 1943 г. отвергал почти все основные геостратегические требования Сталина.

Отсюда понятно, что даже победа Красной армии на Орловско-Курской дуге в июле-августе 1943 г. не подвигла Вашингтон и Лондон пойти навстречу Кремлю. Более того, Черчилль в то же время в духе своих опасений об «угрозе вторжения большевизма» в Европу пытался спустить на тормозах только что принятые решения об открытии второго фронта весной 1944 г. и сделать главным направлением действий союзников наступление в направлении Италия-Любляна-Вена. Смысл этой задумки был очевиден: пока вермахт основными силами сдерживает наступление Красной армии, западные войска без серьезной борьбы освобождают Юго-Восточную Европу и даже пытаются выйти к Польше раньше советских войск. Stalin немедленно получил сообщение об этих усилиях своего «непримиримого друга», и в сентябре 1943 г. вождь провел новый, более значимый контакт советской и немецкой агентуры. В нем вождь, помимо повторения своих условий Гитлеру, намеревался использовать возможность антисицистского военного переворота.

Для Рузвельта, ставшего главной фигурой западного тандема, этот контакт стал серьезным сигналом. Но поскольку он был весьма специфическим (все-таки игра спецслужб!), президент провел своеобразную его проверку. В конце сентября он встретился с Дж. Дэвисом, послом США в СССР в 1936-1938 гг., твердым поклонником советского коммунизма. Вождь беседовал с ним в мае 1943 г., когда тот был с визитом в Москве в качестве эмиссара Рузвельта, и был с ним довольно откровенным. Дэвис подробно изложил хорошо известные ему требования Кремля и добавил, что «Stalin может подписать сепаратный мир

с Германией, если Запад вынудит его к этому, как это случилось в 1939 г.».

Совпадение этих двух сигналов определило поворот позиций западных лидеров. Буквально в течение двух недель они приняли требования Кремля провести в Москве конференцию министров иностранных дел СССР, США и Британии. Она прошла 19-30 октября 1943 г. под твердым руководством хозяина Кремля и подготовила для будущего саммита трех лидеров проекты решений важнейших вопросов завершения войны и послевоенного мира, но сведения о контактах в Стокгольме и слухи о возможности сепаратного мира на востоке Европы ходили в политических кругах Вашингтона и Лондона. Поэтому на прощальной встрече с западными министрами вождь заявил: «Надеюсь, Вы, не покинете Москву с мыслью, что Советы намерены пойти на сепаратный мир с Германией». Это было косвенное признание реальности указанных контактов и большой игры Кремля на немецкой карте. Но поскольку московские решения его вполне устраивали, вождь дал понять, что она не будет продолжена.

Конференция И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г. завершила весьма драматическую полосу отношений Большой тройки. На ней, как впрочем и в Москве, не все было гладко. Партнеры Сталина, особенно Черчилль, пытались умерить только что сделанные уступки. И когда премьер-министр стал упорно настаивать на отказе от твердой фиксации даты открытия второго фронта и от признания неоспоримого приоритета этой операции в военных планах Запада, Сталин заявил, что в таком случае советская делегация покинет конференцию. Рузвельт понял, что это не просто игра, а реальная угроза фактического распада Большой тройки. Его немедленное вмешательство погасило чуть было не вспыхнувший конфликт. Черчиллю пришлось смириться, и на другой день требования Сталина были полностью приняты.

Решения Тегеранской конференции в целом стали разумным компромиссом между интересами Запада и Москвы. Рузвельт и Черчилль фактически признали западные границы СССР 1941 г., отказавшись от жесткого применения Атлантической хартии к нашей стране. Они подтвердили отказ от указанных проектов Лондона о продвижении союзных войск через Балканы в Восточную Европу. Наконец, они отказались от создания конфедераций в Восточной и Юго-Восточной Европе, которые рассматривались в Кремле в качестве антисоветских замыслов Запада.

Сталин так же сделал важные шаги навстречу партнерам. Москва наконец-то приняла принцип безоговорочной капитуляции Германии и даже пошла дальше, посчитав необходимым расчленение третьего рейха. Она согласилась на создание международной организации поддержания мира и безопасности после войны. Наконец, Кремль, хотя и не очень охотно,

признал Китай в качестве четвертой великой державы. Очень важным было заявление Сталина о готовности СССР вступить в войну против Японии после капитуляции Германии при условии передачи нашей стране Южного Сахалина, Курильских островов и военно-морской базы на полуострове Ляодун.

Саммит в Тегеране знаменателен еще одним важным моментом – изменением политico-психологического климата взаимоотношений в трех парах Большой тройки. Рузвельт и Stalin установили между собой «косые отношения». Прежде всего, это означало совпадение или близость их позиций в отношении Германии и, особенно, нацизма, войны на Дальнем Востоке и Тихом океане, наказания главных военных преступников. Не менее важным было осознание ими того, что разумный уровень взаимопонимания и взаимного уважения хозяев Белого дома и Кремля, лидеров самых могущественных стран антигитлеровской коалиции, является верным путем преодоления противоречий как внутри Большой тройки, так и всей коалиции.

Отношения Рузвельта и Черчилля, оставаясь в целом в рамках политico-стратегического союза западных демократий, стали более сдержаными, в некотором смысле менее дружественными. Показательны две детали. Когда ввиду информации о возможном покушении немецких агентов на президента из-за отдаленности посольства США ему пришлось сделать выбор, Рузвельт предпочел остановиться не в британском, а в советском посольстве, хотя располагались они стена к стене. На заседаниях Большой тройки в моменты напряженной полемики Сталина и Черчилля президент нередко подшучивал над премьер-министром или откровенно брал сторону вождя.

Что касается отношений третьей пары – Сталина и Черчилля, они тоже претерпели определенную перемену. Британский лидер пошел навстречу хозяину Кремля в ряде вопросов, и это нашло отклик у советского партнера. Символом укрепления союзных отношений Лондона и Москвы стало вручение Черчиллем советской делегации почетного меча – дара короля Георга VI гражданам Сталинграда за их беспримерное мужество.

Успех советской стороны в Тегеране знаменовал завершение для нашей страны третьего года войны – года ее перелома. Широкая информация о решениях Большой тройки (хотя о них в силу определенной секретности говорилось в общем виде) стала важным политico-психологическим фактором, который, наряду с военными победами, поддержал физическую и духовно-нравственную стойкость десятков миллионов бойцов и тружеников тыла. Они понимали, что впереди еще многие месяцы, если не годы, смертельной борьбы, и надеялись, что союзники возьмут на себя хотя бы часть предстоящего бремени.

профессор Чевтаев А.Г.

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

ЧУДИНОВО.

продолжение

2. Знакомство с Дунечкой

В день отъезда мы с Галочкой приехали на такси в храм Николая Чудотворца в 5-30 утра, поскольку дорога предстояла дальняя, и автобус от храма отходил в 6 часов. Храм уже был открыт, и мы зашли в него помолиться на дорожку Святому Николаю, а заодно и погреться: в тот год погода в ноябре стояла нехолодная и я подумал, что мы едем за Магнитогорск, т.е. на 400 км южнее и там вообще будет тепло – поэтому я оделся в тонкую осеннюю кожаную куртку, но в 5-30 утра весьма «бодрило», и я, в общем-то, замерз.

В храме работал киоск, и в нем лежали несколько экземпляров книги о Евдокии Чудиновской, о которой мы с женой до этого ничего даже и не слышали. Киоскер посоветовала нам книгу купить, потому что мы едем в Чудиново именно к блаженной Дунюшке, и нам будет очень интересно о ней прочитать. Мы и еще несколько подошедших паломников, естественно, купили эту книгу, а тем, кому не досталось, киоскер посоветовала не расстраиваться – Светлана Ивановна по ходу поездки все подробно расскажет.

Подошел большой комфортабельный автобус, мы с удовольствием все расселись и в 6 с небольшим выехали по направлению к Челябинскому тракту. После разных дежурных объявлений и оргмоментов Светлана Ивановна сказала, что дорога будет дальней, непростой – поэтому по ее предложению мы всем автобусом прочитали акафист Николаю Чудотворцу, молитвы Богородице, Симеону Верхотурскому, а также утреннее правило: в отличие от поездки в Верхотурье, описанной в предыдущей статье, это был весь автобус именно паломников, поэтому все молились охотно, привычно, с пониманием, во имя чего мы это делаем.

Пока молились, давно уже ехали по Челябинскому тракту – и Светлана Ивановна, как всегда, начала очень интересно рассказывать о самой поездке, о нашем маршруте, о тех местах, которые мы проезжали, и о тех, к кому мы, собственно, едем и прежде всего, о Дунюшке.

3. «Сказка из детства» – продолжение

Кроме того, Светлана Ивановна рассказывала о храме Вознесения Господня, куда мы ехали: как и большинство храмов на Урале, он был разрушен в советские богооборческие годы. Восстанавливаясь храм долго, трудно – об этом сказано ниже в воспоминаниях отца Иоанна. Но в самых трудных моментах Дунюшка помогала батюшке Иоанну и сегодня храм

восстановлен полностью и каждый день принимает десятки и сотни паломников со всей России и ближнего зарубежья.

Светлана Ивановна рассказывала, как собирали древние иконы храма по ближним деревням: кто-то их бережно хранил и сам принес в восстановленный храм, а кто-то (и таких, увы, было немало) приспособил большие крепкие иконы для закрывания бочек, как столешницы, ставни оконные и т.д. – именно так, как и говорила Дуня Матерь Божия, когда первый раз посетила ее в детстве (как это описано в п.2)

Конечно, Светлана Ивановна не говорила непрерывно всю нашу долгую дорогу (а ехали мы более 9 часов) – она делала перерывы на отдых и на «попить чая». Наверно, каждый из нас знает этот синдром – стоит, например, расположиться в дальнем поезде, как постоянно хочется что-нибудь съесть: едешь и почти все время чего-нибудь жуешь!

У меня же этот синдром с детства распространяется не только на поезд, но и на автомобильные поездки, по которым я очень много мальчишкой поездил. В 50-е годы, чтобы купить машину – записывались в очередь и ждали ее многими годами. Отец мой (Царствия ему Небесного!) работал слесарем-сборщиком на авиационном заводе и денег на машину у нас, конечно, не было – но как-то раз он «за компанию» с друзьями (которые реально собирались купить машину) тоже записался в очередь на «Москвич- 401».

Потом он даже и забыл об этой очереди – но «очередь его не забыла», шла своим чередом и где-то в середине 50-х годов отец вдруг получает извещение, что его очередь подошла и через какое-то небольшое время ему нужно заплатить 9000 руб. и получить машину.

Таких денег у нас даже и близко не было – но папа мой был сам «москвич» в прямом смысле слова: он родился и жил в Москве, в годы войны с авиационным заводом был эвакуирован в Свердловск, где встретил маму, женился – да так и остался жить на Урале, а вскоре и я родился.

В нашем большом доме на ул. Красноармейская 4-а машина «Победа» была только у профессора УПИ Доросинского и «Москвич- 401» у летчика Сургутанова, который открыл где-то крупное месторождение железной руды – ценой разбившегося самолета и переломанных костей: над горой железной руды у самолета отказали приборы, и самолет буквально рухнул на эту самую гору. Так это было или нет – не

знаю: нам – пацанам – эту историю много раз рассказывал во дворе сын летчика Сашка, с кем я дружил.

Но факт, что отец Сашки дядя Миша Сургутанов получил за свою «гору» Сталинскую премию (на которую и купил Москвич), сам после падения вышел на пенсию и много лет еще жил безбедно, частенько «обмывая» во дворе и «гору, и премию, и машину, и любимый разбитый самолет и т.д.»

Но как бы то ни было, у отца до конца его жизни оставался особый «московский гонор»: желание быть во всем первым, на виду, в центре внимания и т.п. – поэтому упустить возможность стать третьим во дворе владельцем машины отец просто не мог! Почему-то я совершенно отчетливо помню (хотя мне было совсем немного лет), как отец и мама назанимали денег у друзей, на работе, у соседей, заложили в ломбард отрезы тканей, шубы, золото – но набрали нужную сумму! Потом несколько лет они рассчитывались по тем долгам – в т.ч. отец вечерами специально ездил «бомбить», чтобы из заработанных денег тоже отдавать долги.

Чаще всего отец поздними вечерами возил пассажиров с вокзала в аэропорт или обратно: это было запрещено, рискованно, и я очень любил ездить с папой – мне казалось это каким-то опасным «военным» приключением (я, пока мы ехали, сидел на заднем сидении и сочинял себе всякие шпионские истории). И один раз именно эта моя любовь ездить вместе с отцом спасла его от очень больших неприятностей: отец посадил в аэропорту пассажира, который сам подошел к нам и заказал довести его до дома. Когда подъехали к дому, он спросил, сколько должен – отец назвал небольшую сумму и сказал, что всегда берет ровно столько же, сколько и такси.

Но вместо денег пассажир предъявил удостоверение генерала, начальника областного ГАИ (его почему-то не встретила служебная машина) и сказал, чтобы отец от него ехал сразу в ГАИ, сдал машину (он по-

звонит из дома и предупредит в Управлении), а утром чтобы отец пришел в ГАИ сам – будут решать, что с ним делать. Отец стал просить отпустить его, рассказал, что влез в долги из-за покупки машины и сейчас «бомбит», чтобы рассчитываться с долгами.

Я же в это время на заднем сидении вжался в правый угол и слушал со страхом их разговор: маленький живой комочек с огромными испуганными глазами – я, конечно, не молился (даже и не знал тогда, что это такое), но очень-очень, сильно-сильно представлял себе, что в этом «шпионском приключении» мы с папочкой обязательно победим «врага»! И вот отец окончил говорить, и наступила тишина: генерал немного помедлил, зыркнул на меня глазами и сказал: «Ладно, отпускаю вас: во-первых, потому что не ты меня пригласил, а я сам подошел, и ты действительно взял ровно столько же, сколько и такси, а во-

вторых, и это главное – жалко твоего пацана, вон какие у него глазища испуганные!» – и вышел из машины, хлопнув дверью.

Папа долго и молча сидел за рулем – понимая и осмысливая, что сейчас могла сломаться вся его и наша жизнь, но произошло чудо, спасшее нас. Также молча мы с ним приехали

домой, папа стал рассказывать маме все случившееся – и вот только здесь я горько расплакался навзрыд. Я не знаю, Господь ли или Пресвятая богородица, Ангел ли Хранитель или какой Святой услышали не молитву – но мольбу мою и чудесным образом отвели от нашей семьи эту большую беду! Ведь я крестился лишь в 43 года (перед обрядом нашего с Галочкой венчания, совмещенного с празднованием 20-летия нашей свадьбы) – и Ангела Хранителя у меня тогда, в детстве, наверно, еще не было?

Или невинных детей Господь и Ангел и без крещения оберегает? А может быть, дело в том, что меня крестили в детстве и я просто этого не помню? – у меня остались смутные, очень неясные детские воспоминания (возраста 4 – 5 лет) о нашей Ивановской

церкви: помню это было летом, к нам приехала в гости из деревни баба Наталья – жена рано умершего другого (не Адама) маминого дяди. Хотя мы жили в одной небольшой 14 кв.м комнате в 3-х комнатной квартире с соседями, каждое лето у нас почти постоянно жила та или иная мамина деревенская родня – и чаще всего родня приезжала с детьми.

Я хорошо помню, что когда к нам приезжали мамины родственники с детьми из деревни, то взрослые спали на кроватях и на моем диване, а вся ребятня спала на полу, под столом – и мне это очень нравилось: можно было играть, представлять то вагон поезда, то корабль в океане, то пещеру, а можно было и повозиться, пошуметь, немного «похулиганить» – пока взрослым это не надоест и кто-нибудь на нас не цыкнет!

Детская программа в такие приезды всегда включала зоопарк (это было самое любимое у всех детей!), цирк, парк Маяковского с качелями – каруселями, магазин «Детский мир» и т.д. Но в тот раз баба Наталья приехала без внуков – и просто взяла меня пройтись, погулять, а завела в Храм! Детская моя память сохранила, как мне понравился высокий, красивый, по-моему, бело-голубой дом с крестами на крыше – сегодня я по этой «фотографии памяти» узнаю, что это была именно Ивановская церковь: да и она к тому же была единственным в городе действующим в те годы храмом.

Я совершенно ничего не помню о том, крестила меня баба Наталья или нет – но я очень отчетливо помню большой, немного затемненный «зал», в котором горит много свечей, везде блестит золото, висит много «картин» темных цветов и очень много людей. Стоит длинная очередь, но нас пропустили вне очереди – и мы подошли к невысокому, одетому в красивые блестящие одежды, с белой бородой старцу, который дал мне выпить «красной вкусной сладкой водички с хлебушком»: хорошо помню, что «водичка» мне очень понравилась.

Но ведь Святое Причастие без Крещения не бывает

– и тогда у меня действительно был Небесный Зашитник в той истории с гаишным генералом, да и в других моих разных детских падениях, «кранах» и т.д.? Но если баба Наталья все же крестила меня в детстве, то тогда в 43 года я крестился во второй раз – а это же тяжкий грех или в данном случае нет? Нужно будет посоветоваться с нашими батюшками...

Но как бы то ни было, мы с отцом в той «бомбильной истории» Чудом избежали страшной опасности: после этого он долго, наверно – год, опасался и не ездил «бомбить» – но жизнь и долги заставили, и он

вновь «выехал на трассу». К счастью, больше особых проблем не было и эти отцовские «бомбильные» деньги не раз выручали нас в финансовых сложностях.

С машиной у меня связанныы также воспоминания, которые я очень люблю – о наших дальних, на несколько дней поездках к нашим разным родственникам: в Челябинск, Н. Тагил, Н. Серги и – самые дальние, за 600 км – в деревню Гладилово к тете Оле и другой маминой

родне. Сюда мы ездили на машине только летом, по старому Сибирскому и далее Тюменскому тракту – в те годы не доехая Тюмени и далее на восток за ней асфальта не было: был так называемый «накат» – в хорошую, сухую погоду достаточно ровная, «мягкая» дорога (только пыльная), но в дожди глиняная дорога «расползлась» и оказывалась реально проездной только для больших, тяжелых грузовиков.

Эти грузовики за лето продавливали мягкую, раскисшую глину и образовывали громадные и глубокие колеи: от отца требовалось большое искусство вождения, чтобы ехать десятки километров по гребням левой и правой колеи и не сползти в их глубину. Для папы всегда это были очень тяжелые поездки – и все же на моей памяти мы несколько раз сползали в колею (в т.ч. когда мы пару раз попадали на этой дороге под дождь). Спасало нас лишь то, что Москвич был очень легкой машиной: мы терпеливо дожидались других машин (которым невольно перекрывали движение) и двое-трое мужиков под веселый матерок по поводу нашей «консервной банки» поднимали наш

задок, затем передок и мы ехали дальше.

Для меня же эти дальние поездки всегда были праздником и огромным удовольствием: мама наготовливалась в такие поездки очень много разной вкусной еды и домашней выпечки (в чем мама была непревзойденная мастерица!), ставила 2-3 больших китайских термоса с чаем – все это размещалось на заднем сиденье плюс всякие наши вещи и пара спальных подушек.

В детстве я очень много читал и любил представлять себя в разных «прочитанных» ситуациях, в которых мог мысленно «живь» по несколько дней – на заднем сиденье машины я устраивал из вещей, подушек и т.п. «походный дворец» или еще что-то, выдумывал себе «дорожный сюжет», в который и играл всю дорогу.

Я – мальчишка ненес никаких обязанностей и ответственности за машину, поездку, решение возникавших проблем и т.д. – и это позволяло мне просто получать удовольствие от всего, что происходит в дороге: я смотрел в окошко, лежал, спал, «жил в своем сюжете» – при этом хорошо помню, что почти все время что-нибудь жевал: то мамины пирожки и тортики с чаем, то помидорку с огурчиком, то яблоко, то куриную ножку и т.п.

С тех пор я и люблю дальние автомобильно-автобусные поездки, а также поглощение в их ходе всяких «дорожных вкусностей» – вот и в этой поездке в Чудиново мы с Галочкой (хотя, конечно, и грехно это) не отказывали себе в удовольствии «общения с мамоной».

Пока мы так ехали: то послушаем Светлану Ивановну, то отдохнем немного (встали-то раненько!), то покушаем – незаметно въехали и проехали Челябинск, подъехали к Магнитогорску. Не помню теперь уже точно, но в каком-то из этих двух городов мы заехали по пути очень накоротке в большой храм – помолились на дальнейшую дорогу и выехали уже на тракт, ведущий к Чудиново.

И вот здесь, вскоре после выезда из Магнитогорска наша размеренная паломническая поездка начи-

БОГОМОЛЬЕ

нает «выплывать» из полусонного состояния и приобретать некие уже необычайные, чудесные черты.

Началось все с дороги. Мы находились на 400 с лишним километров южнее Екатеринбурга и думали, что здесь будет совсем тепло – но не учли, что мы выехали из лесов и гор, из густой, хранящей тепло тайги, а оказались в продуваемой сильными холодными ветрами степи: за окном автобуса был сильнейший мороз и дорога тоже была промерзлая – но самое удивительное нас ждало по обочинам дороги!

Мы с Галочкой, конечно, много раз видели и любовались деревьями в куржаке, провода, дома в куржаке и т.п. – но здесь

мы первый раз увидели (и больше такого ни до, ни после видеть не довелось) целую «степь в куржаке!» Хотя был уже «глубокий» ноябрь, степь не была пустым снежным полем: вся заснеженная земля была покрыта невысоким высохшим ковылем – и каждая травинка, каждый бугорок

земли или снега были покрыты толстым, «махровым» слоем пушистого, сверкающего куржака.

К Чудиново мы подъезжали уже во 2-й половине дня, светило яркое, с небольшим предзакатным окрасом зимнее солнце – и под этим солнцем каждая травинка сверкала как бриллиантовое ожерелье, каждый кусочек и бугорок земли казался самоцветом, преломляющим и «разбрызгивающим» солнечные лучи. Вся степь до горизонта казалась громадной россыпью ювелирных камней и изделий, разноцветно искрилась и переливалась алмазными гранями куржака – восхищенные и завороженные, мы все притихли, как будто впитывая сверкающую, сказочную Божью красоту, которую Господь подарил нам, предваряя и подготавливая к той Благодати, которая ждала нас в Чудиново.

Проехав по трассе несколько километров через переливы куржака, мы свернули на замерзшую проселочную дорогу, и вскоре показалась деревня с голубым Свято-Вознесенским храмом, где нас ждали блаженная Дунюшка и батюшка Иоанн.

продолжение следует

Владимир Васильевич Власов

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

29 марта (понедельник) 16-00 Соборование.

30 марта (вторник) 18-00 Соборование.

31 марта (среда) 16-00 Соборование.

31 марта (среда) 18-00 Всенощное бдение.

1 апреля (четверг) 9-00 Литургия свт. Василия Великого. ВОСПОМИНАНИЕ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ.

1 апреля (четверг) 18-00 Утреня Великого Пятка с чтением 12 евангелий.

2 апреля (пятница) 18-00 Соборование.

3 апреля (суббота) 11-00, 13-00, 14-00 Освящение куличей, пасок, пасхальных яиц.

3 апреля (суббота) 21-00 Исповедь.

3 апреля (суббота) 23-30 Пасхальное богослужение. Крестный ход, Всенощное бдение, литургия, освящение снеди.

4 апреля (воскресение) **СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.** 9-00, 12-00, 14-00 Пасхальный молебен. Освящение снеди.

СИЛА ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ.

Каким бездонным источником помощи Божьей пользуемся мы – христиане – когда прибегаем к молитве!

Опишу один случай.

Позапрошлой зимой в один из выходных дней мой сын (подросток 13-ти лет) Костя допоздна загостился у своего товарища. Когда он вышел из дома, где жил его друг, на улице была уже непроглядная темнота. Нет, фонари, конечно, горели на улице Чкалова, и до 21-го автобуса быстрым шагом минут 10-15 идти, но дом товарища находился во дворах этой улицы. От подъезда необходимо было пройти метров 50 по тёмному двору. Не думая ни о чём плохом, всё ещё пребывая в мыслях о проведённом дне, разговорах с товарищем и событиях компьютерной игры, Костя бодро шёл через этот тёмный двор. Он даже не сразу заметил, каким это образом около него вдруг оказалась компания из пяти взрослых мужиков. Об их намерениях не надо было долго догадываться. «Э-э-э, пацан, закурить не найдётся?», – обратился к Косте один из них, явно преграждая ему дорогу. Понимая, что вопрос риторический, Костя всё же ответил: «Я не курю». Тут же один из тех, что встали сзади громко крикнул: «А вот мы щас и проверим!», и решительным жестом сунул руку в карман.

Дальше я приведу рассказ Кости от первого лица.

После выкрика сзади я остановился, чувствуя, как ноги будто налились чугуном и одновременно ослабели. Всё тело стало ватное. Я уже предчувствовал,

что сейчас из кармана он выхватит нож. Хочу сдвинуться с места, понимаю, что надо бежать, но не могу сделать и шагу. Предательский страх парализовал полностью. А окружившая меня шпана не торопилась. Заметив моё замешательство, они, по видимому, наслаждались произведённым впечатлением. Не сомневаясь в своём преимуществе, может быть ждали, что я предприму. А я, из-за состояния полной паники и невозможности двинуть ни рукой, ни ногой, не мог понять, как же мне теперь быть и что делать.

Прошли секунды, показавшиеся мне вечностью. «Да что же это такое?! Господи, помилуй меня грешного!», – мысли как бы сами собой сложились в эту краткую молитву. Других слов в голове просто не было – «ГОСПОДИ! ПОМИЛУЙ МЕНЯ ГРЕШНОГО!». Что произошло?! Кажется, ноги снова обретали силу, привычное ощущение своего тела возвращалось, и страх уже не так владел мной. «Я могу идти! Господи! Помилуй меня грешного!». Страха уже нет и я уже весь в порыве бежать, прорываться!

Я делаю решительный шаг. Окружившая меня шпана не препятствует – теперь они в каком-то ступоре. Я уже бегу, и с каждым словом молитвы чувствую всё больше и больше сил. Топот тех, кто пытался меня догнать, скоро стих. Повторяя молитву Господу, я всё наращивал скорость. Так разогнался! Чуть не до первой космической!

БОТ ТАК МОЛИТВА!

Светлана Георгиевна и Константин Буткины

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме "Туриански&Вольфсон. Эксперты перевода". г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (www.propovednik2100.ru) – электронная версия газеты будет находиться здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 101 штука.